
БИБЛИОТЕКА
«ПРАВОСЛАВИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

Филипп Пономарёв

Христианство
и спорт:
размышления на тему

ИЗДАТЕЛЬСТВО
саратовской епархии
Саратов · 2010

ББК 86.372
П56

*По благословению
Епископа Саратовского и Вольского
ЛОНГИНА*

Пономарёв Филипп Александрович.

П56 Христианство и спорт: размышления на тему.— Саратов: Изд-во Саратовской епархии, 2010.— 63 с.— (Б-ка «Православие и современность»).

ISBN 978-5-98599-081-2

Современный спорт ставит все более и более сложные вопросы, требующие осмысления. Есть в нем вещи, которые христиане принять никак не могут: культ денег, допинг, идея национального престижа, дух вражды и соперничества, спортивные хулиганы. Должно ли быть так? И может ли быть иначе? Неужели современный спорт — дело богопротивное? Если да, то любое дальнейшее обсуждение бесполезно и не представляет никакой ценности. А если нет, то может ли путь спортсмена стать дорогой христианина в Царствие Небесное?

Данная публикация представляет собой попытку осмыслить обозначенные выше вопросы, исходя из того, что спорт — все-таки дело не богопротивное и в какой-то мере он способен приблизить человека к Богу.

ББК 86.372

ISBN 978-5-98599-081-2

© Пономарев Ф.А., 2010
© Издательство Саратовской епархии, 2010

ВВЕДЕНИЕ

Спорт — любопытнейшее явление. Спорт современный — явление сложное и во многом противоречивое. А потому интересно знать, что думает о нем христианство, как воспринимает и что в этой области рекомендует. С одной стороны, к олимпийской сборной России приставлен священник — известный московский батюшка, призванный окормлять спортсменов. С другой стороны, люди, близкие к спортивным кругам, признают, что у спортсменов далеко не часто возникает потребность задуматься о душе.

Кроме прочего, среди людей церковных существует масса предубеждений против спорта, которые, как правило, возникают на основе их личного негативного спортивного опыта. Например, известно мнение, что святые отцы Древней Церкви крайне отрицательно относились к спорту или что христианам нельзя играть с мячом, поскольку когда-то подобные игры придумали язычники, игравшие в них головами казненных за веру христиан.

Когда слышишь подобные заблуждения, становится интересно: как есть на самом деле? Что христиане древности писали о спорте? На основе чего появилось мнение, что футбол-де — игра антихристианская по своей сути? Все это — уже

повод хотя бы для самого поверхностного исследования.

Но современный спорт ставит куда более сложные вопросы, требующие осмысления. Есть вещи, которые христиане принять никак не могут: культ денег, допинг, идея национального престижа, дух вражды и соперничества, спортивные хулиганы. Должно ли быть так? И может ли быть иначе? Неужели современный спорт — дело богопротивное? Если да, то любое дальнейшее обсуждение бесполезно и не представляет никакой ценности. А если нет, то может ли путь спортсмена стать дорогой христианина в Царствие Небесное?

Данная публикация представляет собой попытку осмыслить обозначенные выше вопросы, исходя из того, что спорт — все-таки дело не богопротивное и в какой-то мере он способен приблизить человека к Богу.

Все началось с беседы с известным спортивным комментатором Дмитрием Губерниевым — человеком, знающим о современном спорте не понаслышке. Цель этого интервью была — осветить проблемные аспекты современного спорта, а также узнать точку зрения профессионала.

Затем были рассмотрены высказывания отцов Церкви и известных христианских богословов I–IV веков об античном и римском спорте. Далее представлены размышления о так называемом дворовом спорте и о физическом воспитании подрастающего поколения.

Наконец, размышления автора перешли в современную плоскость: о целях и об основных проблемах современного спорта с точки зрения

христианина — этому посвящен заключительный этап исследования.

Но глубочайшим и важнейшим осмыслением поднятых вопросов стал личный опыт православного священника, монаха, в прошлом — профессионального спортсмена. Его жизненный путь поистине уникален, а выводы, к которым он пришел как бывший спортсмен, лучше любых штудий раскрывают суть христианского отношения к современному спорту. Рассказ игумена Никона (Полякова) помещен автором в заключительной главе.

Автор искренне надеется, что эти размышления помогут найти ответы на вопросы всем интересующимся: профессиональным спортсменам и простым любителям, спортивным болельщикам и людям далеким от спорта — как церковным, так и пока невоцерковленным. О том, что данная тема интересна большому кругу читателей, свидетельствует тот факт, что все, к кому автор обращался с просьбой о помощи, искренне помогли, и во многом благодаря их поддержке данная публикация все-таки состоялась.

БЕСЕДА
С ДМИТРИЕМ ГУБЕРНИЕВЫМ,
комментатором телеканала «Спорт»,
ведущим программы
«Неделя спорта»¹

— Дмитрий, вся страна знает Вас как комментатора, который во время трансляции по-настоящему живет тем, что комментирует. Знают как самого эмоционального, самого задорного комментатора российского телевидения, который способен, как сейчас говорят, «зажечь» телезрителя. Но никто не знает Вас как человека религиозного. Скажите, Вы верующий человек?

— Я на этот вопрос отвечаю: да. Но я никогда не распространялся на эту тему. Есть глубоко личное, связанное с верой, которое мне очень помогает в работе. Это правда. Помогает, когда есть определенный упадок сил или когда тяжело на душе. Я не знаю наизусть ни одной молитвы, но молюсь своими словами. Когда-то мне очень помогла одна набожная старушка — замечательная женщина Матрёна Михайловна. Когда я тяжело болел, она молилась за меня и сказала слова, которые до сих пор помогают мне в жизни. Могу сказать, что с годами я начинаю больше думать, задумываться о душе. Наверное, до всего нужно дойти: Учитель приходит, когда ученик готов. Но то, что я думаю об этом, — это правда.

— Дима, а как складывалась Ваша карьера в спорте? Слышал, что пытались стать профессиональным спортсменом?

¹ Губерниев Дмитрий Викторович (род. 1974) — спортивный комментатор телеканала «Спорт», лауреат премии ТЭФИ 2007 года.— *Ред.*

— Мне очень не повезло в моем профессиональном спорте. С пятого класса я начал заниматься греблей, не пропускал ни одной тренировки, подходил к этому с фанатизмом. Фанатизм зачастую вредит. У меня не было большого запаса здоровья, как, скажем, у Вячеслава Фетисова или Арнольда Шварценеггера, которые могли себе позволить нечеловеческие нагрузки. Я часто перенапрягался на тренировках, получал травмы. Но в конечном счете результат должен был прийти ближе к восемнадцати годам, когда тело окончательно сформировывается. (Я всегда был очень высоким, всегда что-то «отставало»: то сердце шумело, то спина была недостаточно развитой.) Но на первом курсе института я получил травму, после которой не сумел восстановиться. С большим спортом пришлось закончить. Но что Бог ни делает — все к лучшему. Во всяком случае, мне удалось реализовать накопленный опыт на комментаторском поприще. И я продолжаю реализовывать те вещи, которые не дали в спорте.

— А что для Вас в спорте на первом месте: техника или эстетика?

— В спорте главное — результат. Если ты обладаешь корявой техникой с точки зрения каких-то постулатов, но при этом показываешь результат, то это — «особенности стиля» чемпиона.

— А какую-то философию в спорте Вы видите?

— Философия в спорте заключается в преодолении себя, в достижении максимального результата для себя, для своих близких, для страны...

— Дим, вот Вы часто берете интервью у спортсменов, руководителей большого спорта.

Что можете сказать о Ваших собеседниках как о совокупности людей определенной профессии?

— Успеха в спорте может добиться только человек интеллигентный. Спортсмен, который отдаст точный пас, видит поле, обладает не просто «налётом» интеллигентности, а огромным «пластом». Его мозг работает очень четко для достижения результата. Люди реализуют себя в этом. К спортсмену изначально нужно относиться как к человеку неглупому. Это огромное заблуждение считать, что спортсмены — люди недалекого ума. Глупый человек не может достичь больших успехов в спорте. Такие спортсмены, как, например, Сергей Чепиков (который развивался в музыке, читает философов), как личности представляют особый интерес, для меня в частности, как спортивного журналиста. Это люди настолько многогранного таланта, и спорт — это одна часть, которая сверкает ярче, потому что именно в этой области они добились максимальной публичности.

— Теперь обратимся, если можно так сказать, к досугу Ваших собеседников. Это люди, которые ведут очень напряженную жизнь, — постоянные тренировки, перелеты, соревнования... Скажите, пожалуйста, у них возникает потребность задуматься о душе и находится ли на это время?

— Я сейчас соврал бы, сказав, что спортсмены только и делают, что думают о душе. С ростом или с отсутствием результатов, взрослея, они, безусловно, об этом задумываются. Часто человек переживает, когда выходит на старт фаворитом, проигрывает, получает пощечину от конкурентов, не выходит в финал. Я, например, знаю, что Юра Борзаковский — человек, который

проиграл Олимпиаду в Китае, очень серьезно осмысливает все произошедшее.

Нельзя забывать, что спортсмены — профессионалы своего дела. И как профессионалы они должны выполнять свою работу честно и добросовестно. Для этого нужно много тренироваться.

У профессиональных спортсменов действительно чрезвычайно мало свободного времени, чтобы вести полноценную церковную жизнь. Но всё же многие спортсмены обращаются к Богу. И это обращение не формальное, а настоящее, живое, молитвенное.

— Сейчас большой спорт стал почти целиком профессиональным. Если платят деньги, значит — должен побеждать. Скажите, как влияет подобная постановка вопроса на личность спортсмена?

— Деньги, конечно, портят людей. Что говорить, Спасителя предали за 30 сребреников... Однако ошибкой будет думать, что в современном спорте деньги — это главное. Есть масса примеров, когда спортсмены отказываются от каких-то выгодных коммерческих стартов. Потому что, потеряв большую сумму денег, они могут лучше подготовиться к Олимпийским играм — главному спортивному событию в жизни любого спортсмена. Добродетели, побеждающие сребролюбие: трудолюбие, старательность, терпение. Этих качеств часто не хватает, но именно эти качества присущи спортсменам как отдельной категории граждан. Нужно быть старательным, трудолюбивым, терпеливым человеком, и тогда успех придет. Если биатлонист подумал о деньгах или о золотой медали во время своего последнего выстрела, он обязательно промахнется.

— **Цель — заработать деньги или стать лучшим: нет ли тут искушения пойти кратчайшей дорогой — сжульничать или, например, принимать допинг?**

— Могу сказать честно: я не знаю, как бы я поступил, если бы был спортсменом, тренируясь на максимуме возможностей, и мне предложили препарат, благодаря которому я еще смог бы прибавить 10%... Не факт, что отказался бы, и не факт, что согласился бы. Я бы начал думать.

— **И все же если вдруг WADA² обнаружит в крови человека запрещенный препарат, его отстраняют от участия в соревнованиях. Получается, что все то, к чему он шел так долго,— уже недостижимо. Это настоящая жизненная трагедия. Как спортсмены чаще переживают это?**

— Ольга Богословская, комментатор телеканала «Спорт», в свое время закончила спортивную карьеру из-за дисквалификации. Она чемпионка мира, призер Олимпийских игр, она реализовала себя в журналистике. В подобной ситуации многие спортсмены начинают задумываться, где бы еще преуспеть. И та база, на которой можешь добиваться результата, когда приучен к труду, помогает в других областях жизни. Но все равно тяжело невероятно. Именно в такие моменты человек чаще обращается к Богу: что-то не так, что-то необходимо изменить в жизни. Были случаи, когда спортсмены, отбыв дисквалификацию, возвращались или добились успеха в других сферах жизни. На самом деле люди знают, на что идут, принимая запрещенные препараты. Тут бег по краю пропасти: ты можешь

² World Anti-Doping Agency (англ.) — Всемирное Антидопинговое агентство.

удержаться с лавровым венком, а можешь упасть в пропасть, сорваться вниз и погибнуть.

— **Собственно вопрос о допинге заставляет говорить о более общих вещах. Олимпийский принцип гласит, что «игры объединяют спортсменов-любителей всех стран в честных и равноправных соревнованиях». Сейчас победы в спорте относят в первую очередь к победе «национального престижа». Но очевидно, что, когда речь заходит об этом самом национальном престиже, олимпийский принцип заканчивается. Вы с этим согласны?**

— Изначально в Олимпийской хартии написано, что соревнуются не страны, а атлеты, и олимпийский зачет — неофициальный. Это люди придумали. Не вручена сборной команде Китая золотая медаль за победу в общекомандном зачете. Это имиджевый элемент. Выигрывают спортсмены, представляющие страну, но не страны. Но сейчас в наше мирное время спорт — это такая маленькая война, которая приводит к победе ту или иную страну. Это правда.

— **А что сейчас преобладает в спорте: дух соперничества или дух товарищества?**

— Дух соперничества, конечно. Принципы fair play³ соблюдаются крайне редко. Вспомним хотя бы поступок норвежца Бьёрндалена на последнем чемпионате мира по биатлону. Когда в гонке преследования (пасьюте) он однозначно нарушил правила, срезав часть дистанции, хотя незначительную часть. Да, он был сильнее, но он нарушил правила. Он не сообразил, что не надо бежать по мостику, отключилась голова, но это его проблемы. Он был сильнее,

³ Fair play (англ.) — справедливая игра.— Ред.

но он побежал не туда. Но приняли решение, и Бьёрндален получил золотую медаль...

— К вопросу о поступке Бьёрндалена... Дим, сейчас для поддержания национального престижа или достижения результата в спорте все средства хороши?

— Зачастую бывает, что да. Он, конечно, гениальный человек, но если бы он отказался от этой медали, то приобрел бы больше, я считаю так. Ну в конце концов, какая разница — 12 или 13, 13 или 14 титулов чемпиона мира... Но для него это имеет значение, и мы можем его за это уважать. Но это не fair play.

— Еще одной наболевшей проблемой современного спорта являются спортивные хулиганы...

— К сожалению, приходится говорить иногда о тех «болельщиках», кто составляет такую часть, которая позволяет себе оскорблять людей по национальному признаку, которые убивают людей, устраивают погромы. Им спорт нужен только для того, чтобы выразить свои страсти. Другое дело, когда человек выплескивает свои эмоции, поддерживая любимую команду. В целом «боление» — это очень хорошее времяпрепровождение: ты не совершаешь преступлений, не делаешь плохих поступков, не грешишь, условно говоря.

В целом, несмотря на все проблемы и минусы, могу сказать, что спорт согласуется с христианством, поскольку главная цель спортсмена — помочь человеку увидеть красоту. Красота в спорте, с христианской точки зрения, это один из способов увидеть красоту творения Божия. И хотя сейчас на этот аспект серьезно влияет политика, и я хочу сказать, что пока политика побеждает, но красота не сдастся и в конечном итоге победит.

ХРИСТИАНСКИЕ АВТОРЫ I–IV ВЕКОВ О СПОРТЕ

Существует мнение, что отцы Древней Церкви спорт запрещали как дело небогоугодное. Правда ли это?

Ответ на этот вопрос не будет однозначным, поскольку, с одной стороны, высказывания христианских богословов и учителей Древней Церкви помогают уяснить суть христианского отношения к спорту, с другой стороны, спорт первых веков христианства и спорт современный — вещи все-таки разные.

В первые века христианства Олимпийские игры были самыми известными *ἀγῶνες*, что буквально переводится как *соревнования*. Они появились в далекой Античности как часть языческого культа: все существующие мифы об их начале связаны с именами богов греческого пантеона. Первый и последний дни соревнований сопровождалась жертвоприношениями. Атлеты умилоствовали идолов и благодарили их за победу. По образцу Олимпийских игр учреждались другие: Пифийские игры, Истмийские игры, Немейские игры также были частью языческого культа конкретных богов.

Олимпийские игры долгое время сохраняли высокие идеалы. Они занимали важное место в общественной жизни. На время их проведения прекращались войны, главным принципом выступления атлетов была честность.

Участники долго и упорно готовились, тренировались, закаляли тело и дух. Победа на Олимпийских играх была престижной не только для победителя, но и для полиса, который он представлял.

С упадком греческой культуры и с подпаданием Греции под власть Рима ситуация менялась. Игры все более походили на римские *spectaculis* — «зрелища» или, как сказали бы сейчас, на спортивные шоу. Атлеты жужничали, к соревнованиям допускались не только граждане Греции, что изначально было запрещено. Например, олимпийником был даже Римский император Нерон, который выиграл с известной долей императорского везения заезд на колесницах.

Другой формой спортивных соревнований были уже упомянутые римские *spectaculis*. В Римской империи, как известно, среди народа, требующего «хлеба и зрелищ», эти самые зрелища были популярны. Так же как и Олимпийские игры, *spectaculis* имели языческие корни и появились из этрусского ритуала, когда во время похорон убитых воинов в жертву приносились пленные и рабы. Позднее обреченных на смерть (их место на арене часто занимали христиане) заставляли драться друг с другом, натравливали на них диких зверей, устраивали военные инсценировки, в которых обыгрывалось то или иное историческое сражение. Подобные забавы стали весьма популярными, а присутствие на трибунах было почетной обязанностью гражданина, поскольку убитые в гладиаторских боях или в военных инсцениров-

ках продолжали считаться жертвой в честь умерших предков⁴.

Идоложертвенное происхождение *ἀγῶνοι* и *spectaculis*, разумеется, противоречило основам христианской веры. Надо пояснить, что в Римской империи христиане были, по сути, единственными, кто относился всерьез к языческим жертвоприношениям. Для римских граждан языческая религия была формальной традицией, которую нельзя было нарушать, так как она была одной из основ римской государственности. Верил римлянин в того, кому приносил жертву, или нет — никого не волновало. Но христиане знали, что идоолы — это бесы, жаждущие погубить душу человека, а потому отказывались приносить им жертвы и участвовать в языческих мистериях. «...Если мы отреклись от идолопоклонства, — писал Тертуллиан, — то нам нельзя присутствовать при делах, с идолопоклонством связанных, не потому, чтоб *идол был чем-то значимым*, как говорит апостол (1 Кор. 8, 4; 10, 19), но потому, что жертвы, приносимые идолам, приносятся бесам, в них обитающим, будь то статуи умерших людей или мнимых богов»⁵.

Но отцы Древней Церкви осуждали античный и римский спорт также по ряду других причин.

⁴ «Оно называется “долг” или “повинность”, что, в сущности, одно и то же. <...> Зрелище это впоследствии становилось тем приятнее, чем было жесточе, и для вящей забавы людей стали отдавать на растерзание хищникам. Умерщвляемые таким способом считались жертвой, приносимой в честь умерших родственников. Но жертва эта — не что иное, как идолопоклонство». *Тертуллиан Квинт Септимий Флорент.* О зрелищах. § 12 // *Тертуллиан Квинт Септимий Флорент.* Избранные сочинения: [Пер. с лат.] / Сост., [вступ. ст.] и общ. ред. А.А. Столярова. М., 1994. С. 285.

⁵ *Тертуллиан Квинт Септимий Флорент.* О зрелищах. § 13. С. 285.

На трибунах Колизея сознание человека менялось. Невозможно было, поприсутствовав на собрании язычников, на «совете нечестивых», сохранить в себе образ Божий, не впасть в такие губительные состояния души, как гнев, ярость, раздражение, злоба, осуждаемые апостолом Павлом (см.: Еф. 4, 31). Ментальная зависимость от орущей толпы, жаждущей кровавых зрелищ, — с подобной психологической атакой мог справиться разве что человек великих духовных дарований. Об этом писал Иоанн Златоуст, когда некоторые из его слушателей после беседы с ним отправились на скачки, где «впали в такое неистовство, что наполнили весь город непристойным шумом и криком, возбуждающим смех, лучше же сказать: плач»⁶. Он сравнил подобное поведение с прелюбодением и недоумевал, почему слушатели приходили к нему за наставлениями, если затем предались подобным нечестивым делам: «...если кто после этого увещания и наставления пойдет на нечестивые и губительные зрелища, того я не впускаю внутрь этой ограды, не сделаю причастником таинств, не позволю ему прикоснуться к священной трапезе; но как пастыри отделяют шелудивых овец от здоровых, чтобы болезнь не распространилась и на прочих, так точно поступлю и я»⁷, — строго предупреждал святитель.

Убийство — смертный грех. Участие в убийстве — грех не менее тяжкий. Для христианина греховно не только желание убить, но также

⁶ *Иоанн Златоуст, святой. Беседа против оставивших церковь и ушедших на конские ристалища и зрелища // Иоанн Златоуст, святой. Полное собрание творений: В 12 т. Т. 6. Кн. 2. М., 1999. (Репр. с изд.: СПб., 1900). С. 561.*

⁷ Там же. С. 565.

присутствие при убийстве. Это было еще одной веской причиной, почему христианин не должен был ходить на гладиаторские бои. Святитель Феофил Антиохийский писал: «...непозволительно нам смотреть даже на игры гладиаторов, чтобы нам не быть участниками и свидетелями убийства»⁸.

Разумеется, среди христиан находились такие, кто стремился оправдать греховные страсти и даже обосновывал свои утверждения с богословской точки зрения. Среди любителей скачек был популярен ветхозаветный образ пророка Илии — «возницы Израилева»⁹. Опираясь на соответствующие места Священного Писания, некоторые из карфагенских христиан оправдывали проходящих на трибуны, утверждая, что наслаждение зрелищами не только не возбраняется, но способствует «успокоению души».

Подобные утверждения осуждал Карфагенский епископ Киприан. «На это я сказал бы, — писал священномученик, — что подобным людям гораздо лучше вовсе не знать Писания, чем понимать его таким образом; потому что выражение и примеры, которые представлены для поощрения к евангельской добродетели, обращаются ими к защите пороков, — тогда как они изложены в Писании не для того, чтобы приохотить к зрелищам, но чтобы чрез них душа наша воспламенилась большим стремлением к предметам полезным, припоминая подобные стремления

⁸ *Феофил Антиохийский, святой. Послания к Автолику. Кн. 3, § 15 // Ранние отцы Церкви: Антология / Пер. протоиерея Петра Преображенского. Брюссель, 1988. С. 510.*

⁹ См.: *Киприан Карфагенский, священномученик. Книга о зрелищах // Киприан Карфагенский, священномученик. Творения. М., 1999. (Б-ка отцов и учителей Церкви. Т. VI). С. 379.*

у язычников к предметам бесполезным»¹⁰. По его мнению, Священное Писание запрещает все виды зрелищ, поскольку корнем их является грех идолопоклонничества.

Осуждая языческую сущность *ἀγῶνοι* и *spectaculis* и отмечая их пагубное действие на душу человека, отцы Церкви I–IV веков иногда прибегали к спортивной терминологии в своих творениях. В этом нет ничего удивительного. Для первых христианских богословов было естественным использовать языческие термины и образы, наполняя их христианским смыслом. Образ тренирующегося ради победы атлета, борца был близок христианскому сознанию. В духовном смысле истинными атлетами были мученики, подвизавшиеся в нелегком подвиге стояния за веру, ведущие брань духовную за вечную награду на небесах.

Так, например, святой Климент Римский называл мученически пострадавших апостолов Петра и Павла и «завистью гонимых» мучениц-христианок «ближайшими подвижниками нашего поколения». Здесь он использовал существительное *ἀθλητής* в значении *подвижник*, что буквально означает «спортсмен», «атлет», «борец»¹¹.

В таком же смысле слово *ἀθλητής* использовал Игнатий Богоносец. В письме священномученику Поликарпу Смирнскому он увещевал своего друга: «Будь же бдителен, как *подвижник* Божий»; «Стой твердо, как наковальня, на которой

¹⁰ *Киприан Карфагенский, священномученик*. Книга о зрелищах. С. 378.

¹¹ См.: *Климент Римский, святой*. Первое Послание к Коринфянам. Гл. 5–6 // *Ранние отцы Церкви: Антология*. Брюссель, 1988. С. 45–46.

бьют. Великому *борцу* свойственно принимать удары и побеждать»¹². Похожие тексты есть в трудах святителя Григория Богослова: «Итак, поприще открыто; вот и *подвижник* благочестия! — С одной его стороны Подвигоположник Христос, вооружающий *борца* Своими страданиями...»¹³.

Тертуллиан проводит аналогию между временной победой на арене Колизея и небесным подвигом мученичества за веру. Христианам, осужденным на смерть и ожидающим день казни в темнице, он советует как воинам Христовым закалять тело и дух и готовиться к предстоящей битве с врагом невидимым. Если собравшиеся в день их казни на трибуны стадиона язычники увидят только неистовую, кровавую расправу, то им уготован невидимый бой. «Вам предстоит прекрасное состязание, устроитель которого — Бог Живой, распорядитель — Святой Дух, а призами служат вечная жизнь, ангельское обличье, небесная обитель и слава во веки веков. И вот, ваш наставник Иисус Христос, Который умастил вас Святым Духом и вывел на эту борцовскую площадку, пожелал, чтобы вы накануне состязания подвергли себя определенным ограничениям для укрепления сил. Ведь и борцы для укрепления тела

¹² *Игнатий Богоносец, святой*. К Поликарпу. Гл. II, III // *Ранние отцы Церкви: Антология*. Брюссель, 1988. С. 141. В греч. оригинале: *Νῆρε ὡς θεοῦ ἀθλητής... Σῆθι ἔδρα ἰός ὡς ἄκμων τυλόμενος. Μεγάλου ἐσὶν ἀθλητοῦ τό δέραςθαι καί νικᾶν*. (Epistolae sanctorum patrum, apostolicolium Clementis, Ignatii, et Policarpum at Cive. Durum posteriorum martyria omnia graece et latine. University of Chicago. V. 2. Pg. 15).

¹³ *Григорий Богослов, святитель*. Слово 7, надгробное брату Кесарию, говоренное еще при жизни родителей // *Григорий Богослов, святитель*. Собрание творений: В 2 т. ТСЛ, 1994. (Репр. с изд.: СПб., [1912]). Т. 1. С. 167.

соблюдают строгий режим: воздерживаются от роскоши, от тонких лакомств и изысканных вин. Чем больше они потрудятся в воздержании, тем больше уверены в предстоящей победе. Но *они*, по словам апостола, *ищут тленных венков, а мы стремимся стяжать нетленный* (1 Кор. 9, 25). Так будем же тюрьму считать площадкой для тренировок, откуда нас выведут подготовленными на старт: ведь мужество в испытаниях крепнет, тогда как роскошь его расслабляет»¹⁴.

Разница между подвигами языческих спортсменов и подвигами христиан, которую подчеркивал Тертуллиан, заключалась в целях подвижничества. Атлет искал земной славы, победы на соревнованиях. Целью христианина была жизнь вечная, неоскудевающая награда на небесах. К подобной метафоре прибегал сам апостол Павел. В Послании к Коринфянам он писал: *Не знаете ли, что бегущие на финише бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить. Все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы – нетленного. И потому я бегу не так, как на не верное, бьюсь не так, чтобы только бить воздух; но усмиряю и поработаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным* (1 Кор. 9, 24–27). Словом «подвижники» в русском тексте переводится греческое причастие ἀγωνίζομενος от глагола ἀγωνίζομαι, что также переводится как «состязующиеся», «состязующиеся», «борющиеся».

Поражает упорство, с каким атлеты двигались к победе: все новые и новые формы тренировки,

¹⁴ Тертуллиан Квинт Септимий Флорент. К мученикам. § 3 // Тертуллиан Квинт Септимий Флорент. Избранные сочинения. М., 1994. С. 275.

бесконечное совершенствование приемов. И все это — ради лаврового венка, со временем высыхающего и превращающегося в пыль. Подобного упорства часто не хватает нам, христианам, в достижении целей куда более важных и великих. Святитель Василий Великий, указывая юношам, что путь в Царствие Небесное тернист и требует постоянных духовных упражнений, приводил в пример великих олимпиоников Полидама¹⁵ и Милона¹⁶, которые, претерпев множество трудностей, боролись за венок из дикой маслины. «Ужели же нам, — вопрошал святитель, — которым за жизнь предлагают награды столь удивительные по множеству и величию, что не возможно и словом их выразить, когда спим на оба уха и проводим жизнь в большой беспечности, остается взять только эти награды левой рукою?»¹⁷.

Кроме подобных метафор и образов, позволяющих уяснить суть христианского отношения к спорту, в святоотеческих творениях есть конкретные рекомендации христианам, занимающимся физкультурой. Климент Александрийский в его знаменитом «Педагоге» писал: «...гораздо полезнее для

¹⁵ Полидам из Скотусс (408 г. до н.э.) — олимпионик, выиграл панкратион — вид рукопашного боя. О его огромной силе ходили легенды: однажды он убил льва голыми руками, останавливал колесницы на полном ходу.

¹⁶ Милон Кротонский (ок. 520 г. до н.э.) — знаменитый греческий атлет, шесть раз становился победителем Олимпийских игр. Изобрел оригинальный способ тренировки: намазывал круглый щит маслом и вставал на него и таким образом тренировался держаться устойчивей на ногах.

¹⁷ Василий Великий, святитель. Беседа 22. К юношам о том, как получать пользу от языческих сочинений // Василий Великий, святитель. Беседы. М., 2001. С. 338.

юношей гимнастические школы... они укрепляют здоровье молодых людей, пробуждают в них соревнование и честолюбие, направленное на развитие не только телесного, но и душевного здоровья. И если занятиям этим отдаются без отклонения от дел более важных, то это прекрасно и не бесполезно. <...> Из мужчин же одни могут в нагом виде бороться, другие в мяч играть, особенно на открытом воздухе в так называемую игру фенинду; другие пусть довольствуются путешествием по стране и прогулками по городу»¹⁸.

Олимпийские игры были запрещены в 394 году императором Феодосием Великим, а в 400 году были окончательно прекращены гладиаторские бои. Запрет на проведение Олимпиады в наши дни часто вызывает упреки в адрес христиан: «Это мракобесы... это они идею похоронили на 1500 лет». Однако из приведенных выше источников видно, почему игры были запрещены. Тогда они были не просто «пережитком язычества», но были частью языческого культа. После Медиоланского эдикта Римская империя постепенно становилась христианской. Для поколения, воспитанного в духе христианской нравственности, было естественным отторгнуть все, что связывало с языческой эпохой. И несмотря на то, что этот процесс происходил довольно долго, решение императора Феодосия было логичным и закономерным. Не вызывает сомнений тот факт, что Олимпийские игры, возобновленные в 1896 году, это абсолютно другие соревнования, чем те, которые проводились в далекой Античности.

¹⁸ *Климент Александрийский*. Педагог. Кн. 3, гл. 10. М., 1996. С. 241.

Таким образом, можно сделать определенные выводы о том, как отцы Древней Церкви относились к спорту.

Они осуждали идоложертвенное содержание *ἀγῶνοι* и *spectaculis*. Христиане не могли присутствовать на трибунах, поскольку ментальная зависимость от языческой толпы вводила людей в неистовое, греховное состояние души. Быть свидетелем убийств, в том числе случившихся в гладиаторских поединках, также запрещалось.

Отцы Церкви одобряли упорство и аскетические упражнения языческих атлетов, но порицали цель их подвигов — победу ради тщеславия и земных почестей. Они призывали искать вместо локальной победы на Олимпийских играх и на аренах Колизея, вместо земной славы и лаврового венка — вечную, неоскудевающую награду — *венец правды* (2 Тим. 4, 8). И можно лишь удивляться, насколько правы они были!

Тщеславие — главный грех спортсменов, к сожалению, выдержавший испытание временем. В спорте поменялось многое, но желание «быть великим» здесь, на земле — осталось. Сегодня упорство и трудолюбие свойственны далеко не всем спортсменам. И когда что-то не получается, тренировки оказываются неэффективными, победы не приходят, чрезвычайно велик соблазн пойти легким путем, обратиться к помощи медицины — к допингу...

Очевидно главное: отцы Церкви порицали в спорте то, что уводит человека от Бога, иссушает и убивает его душу, иными словами, то, что противоречит истинным христианским ценностям.

СЫГРАЕМ? (мысли о дворовом спорте)

*И удаляй печаль от сердца твоего,
и уклоняй злое от тела твоего,
потому что детство и юность – суета.*

Еккл. 11, 10

Сентябрь – замечательнейший месяц года. На улице стоит приятная теплая погода. Солнце еще светит по-летнему, но уже не жжет: прохладные северные ветры освежающе дуют, словно контрастный душ.

Для православных сентябрь означает приближение праздника Рождества Пресвятой Богородицы, а также дня Усекновения главы Иоанна Предтечи. Именно с этим днем, как ни странно, связано появление некоторых околоцерковных предрассудков, касающихся в том числе и спорта.

В детстве мы почти ничем не отличались от своих ровесников. Отличие было одно: после летних каникул мы встречались не в школе, а в храме. Остальное было как у всех: ходили в гости друг к другу, в свободное время гуляли, играли на дворовых площадках в разные игры, особенно часто в футбол. Именно это наше увлечение вызывало порой откровенное негодование у некоторых благочестивых женщин нашего прихода.

В предыдущей теме говорилось о том, что о спорте писали святые отцы. Главным выводом стало утверждение, что спорт они не запрещали, если занятия не уводили человека от истинных христианских ценностей. Но в детстве подобного исследова-

ния мы произвести не могли, а потому совесть будоражило заверение тех самых благочестивых прихожанок, что отцы Церкви спорт запрещали вообще. Ситуация осложнялась тем, что самым «бесовским» видом спорта был наш любимый футбол. В подтверждение данному определению рассказывали жуткий миф о том, что игру придумали язычники, которые играли в нее головами казненных за веру христиан.

Сейчас подобные заявления вызывают улыбку. Но тогда они серьезным образом смущали сознание и, каждый раз играя в футбол, приходилось, по сути, идти на сделку с собственной совестью: может, на самом деле все не так... а если так?

Разговоры о «бесовском» происхождении футбола и вообще игр с мячом, как правило, активизировались в день Усекновения главы Иоанна Предтечи. В этом не было ничего удивительного. Грех резать все, что круглое, а уж мячик пинать...

Разумеется, эти и другие предрассудки можно было бы оставить в стороне, поскольку их несостоятельность очевидна. Но все же разобраться подробнее необходимо, поскольку, во-первых, подобные нелепости часто вводят в заблуждение людей, недавно воцерковившихся; во-вторых, подобные вопросы затрагивают важные аспекты нравственной ответственности христианина, занимающегося спортом; и, в-третьих, интересно, существует ли перспектива в дворовом спорте с точки зрения нравственного воспитания подрастающего поколения.

Сначала немного об истории футбола.

Выше уже было приведено высказывание Климента Александрийского, в котором он рекомендовал юношам для здоровья заниматься спортом, в том числе играть в «фенинду» – игру,

напоминающую футбол. Разумеется, это упоминание о футболе не первое в истории.

Сегодня, кажется, сошлись на том, что самый древний вариант футбола — игра китайских солдат «ццзю» (толкни мяч), которая упоминается в хрониках династии Хан. Похожие игры в разные эпохи были известны во многих странах почти на всех континентах. В мяч играли в Древнем Египте. В Древней Греции игры в мяч также были популярны. В Афинском музее хранится изображение жонглирующего мячом юноши, датированное IV веком до н.э. В древнегреческой мифологии существует рассказ о том, что первый мяч на земле появился из рук богини Афродиты, которая подарила игрушку Эросу. Персонаж Гомеровской «Одиссеи» Невсикая играла в мяч со своими подругами.

Одной из разновидностей «древнегреческого футбола» была уже упомянутая «фенинда», названная так по имени ее изобретателя. Среди воинов Спарты была популярна игра в мяч «эпискирос», в которую играли как ногами, так и руками. Римляне играли в «гарпастон» (ножной мяч) — это был один из видов тренировки легионеров. Возможно, что иногда вместо спортивного снаряда воины использовали голову поверженного врага. Так после победы над датчанами поступили британцы, перенявшие «гарпастон» у римских легионеров.

Человеческой головой действительно играли, но к гонениям на христиан это все же не имело прямого отношения. Скорее это было отголоском варварского, звериного состояния душ игроков. У индейских племен игра в «футбол» носила ритуальный характер. По окончании «матча» одному из игроков проигравшей команды отрезали голо-

ву, заливали смолой и использовали вместо мяча в следующем «матче». Известно также, что в эпоху, когда свет Евангелия Христова уже коснулся Британских островов, в Шотландии сохранялся варварский обычай. Преступнику, осужденному на смерть, отрубали голову и вешали ее на кол. Раз в год голову самого одиозного преступника снимали и пинали, бегая толпой по улицам селения. В Англии в середине XVII столетия произошел вопиющий случай. Во времена гражданской войны близ города Дорчестера было зафиксировано убийство католического капеллана. Его убили пуритане, решившие поиграть в футбол его головой.

После падения Римской империи «гарпастон» оставался популярен как на Апеннинском полуострове, так и в бывших римских колониях, особенно на Британских островах. Собственно, принято считать, что современный футбол появился именно там.

В средневековой Англии футбол был чрезвычайно жесткой и грубой игрой и походил на смесь современного футбола и регби. Он являлся частью народных гуляний в праздничные дни. Известно, что существовал обычай устраивать матчи на масляной неделе. В наши дни подобная традиция сохраняется на Оркнейских островах¹⁹. На Рождество и на Новый год все мужское население играет в футбол, при этом полем служит целый город или селение. В Средние века играли главным образом низшие слои общества. Игрой аристократов футбол стал значительно позже, когда вернувшиеся из изгнания наследники казнённого короля Карла I стали популяризировать его при дворе.

¹⁹ Архипелаг в составе Британских островов, включающий около 70 островов общей площадью примерно 990 кв.км.

Английская Церковь была против футбола, и на то были веские причины. Жесткие столкновения игроков часто приводили к смертельным исходам и тяжелым повреждениям. Время, в которое играли, тоже было неудачным. Матчи проходили в воскресные дни, после литургии, на масленой неделе, в Великий пост. Словом, грубая игра, сопровождавшаяся отборными ругательствами, никак не способствовала спасению души человека, а, напротив, вводила его в неистовое, греховное состояние. Подчас из-за футбола происходило откровенное святотатство. Например, был зафиксирован случай, когда в качестве футбольного поля использовалось кладбище. Именно поэтому в церковных кругах футбол называли игрой «недостойной и бессмысленной».

А теперь перенесемся в наши дни. Возникает вопрос: а далеко ли в цивилизованную эпоху мы ушли от средневековых англичан? Ответ найдется на ближайшем дворовом футбольном поле или на баскетбольной площадке. Ругательства, которым наверняка удивился бы даже житель средневековой Англии, разлетаются на сотни метров вокруг. А выражения типа «сейчас ноги переломаю» (или «руки вырву», если играют в баскетбол) слышатся с периодичностью в 10–15 минут. Игра подчас не сплочивает людей, а, наоборот, разъединяет. Закадычные друзья ссорятся, становятся врагами. Конфликтные ситуации возникают то и дело. И глядя на все это, невольно задаешься следующим вопросом: так может ли вообще христианин играть в футбол?

Рискну ответить: может. Исходя из уже цитируемых слов Климента Александрийского, футбол полезен для здоровья, прекрасно развивает различные физические навыки. Но, принимая во

внимание все написанное выше, следует отметить, что христианин, играющий в футбол, несет дополнительную нравственную ответственность.

Христианин должен оставаться христианином всегда, иными словами, сохранять образ Божий в том числе и на футбольном поле, собственным примером являть остальным доброту и любовь. Игра в футбол вполне может быть доброй, веселой, возогревать в людях дружеские чувства и дух товарищества. Разумеется, иногда этого сложно достичь, почти невозможно, тогда лучше во избежание греха все же удалиться.

Но принцип «я — Христов» должен быть руководящим. Например, в день Усекновения главы Иоанна Крестителя ребенку, собирающемуся поиграть с друзьями в футбол, можно объяснить, что в память о казни Предтечи Церковь установила строгий пост и христианину не следует принимать участие в увеселительных играх. Это будет честнее и гораздо полезнее для души, чем истории о языческом происхождении футбола...

Насколько это подействует? Вопрос сложный. Желание забить гол часто превалирует в детском возрасте над духовными упражнениями. «Один разок ударю по мячу — и домой...» Но любое слово на религиозную тему, сказанное с любовью, оставляет в душе свой след. Уместно вспомнить слова Екклесиаста: *Веселись, юноша, в юности твоей, и да вкушает сердце твое радости во дни юности твоей, и ходи по путям сердца твоего и по видению очей твоих; только знай, что за все это Бог приведет тебя на суд* (Еккл. 11, 9).

Вот история, которую мне поведал один благочестивый знакомый. В юности он очень любил

играть в футбол. О его увлечении знал почти весь приход. Однажды в день своих именин юноша, как обычно, пришел в храм, исповедался и сподобился причаститься. Прихожане и служащие храма очень любили его, поздравления так и сыпались отовсюду. После литургии служащий батюшка подошел к имениннику, чтобы еще раз поздравить его. Кроме прочего, он отечески увещевал отрока: «Ты сегодня в футбол с ребятами не играй. А то мало ли что? Проведи день с Господом и Его святым угодником».

Слова священника тронули юношу, поскольку именно на тот день у них с друзьями был назначен матч. С твердой уверенностью, что в футбол он играть не пойдет, юноша вернулся домой.

Наступил вечер. Была зима, и смеркалось рано. Юноша по просьбе матери отправился за покупками в ближайший универмаг. Путь его лежал через футбольное поле. Уже издалека он увидел своих товарищей, гоняющих мяч при свете фонарей. Шел мелкий снег. Падающие снежинки... радостные крики... мяч, то и дело залетающий в сетку ворот... Как ему захотелось быть среди них! Товарищи увидели его, бросили играть, обступили: «Ну, где ты ходишь? У нас как раз одного не хватает». — «Ах, была не была, — подумал юноша, — 15 минут поиграю — и в магазин».

Пятнадцать минут растянулись на два часа. А когда матч уже был почти завершен, герой рассказа поскользнулся, упал и больно ударился носом. Во рту появился привкус крови. Он сплюнул на землю и в сумерках разглядел на снегу темное пятно. Нос разбил...

Юноша почувствовал себя крайне неудобно. Ему хотелось плакать не от боли, а от стыда, оттого, что

он не внял совету батюшки и провел день Причастия недостойно. Неожиданно он понял, что два часа бегал, ругался и даже ненавидел соперников.

Этот юноша уже давно мужчина. Но тот случай он помнит до сих пор. И сейчас, спустя годы, он старается проводить те дни, когда причащается Святых Христовых Таин, особенно внимательно и собранно, не растрчивая благодать ради минутного наслаждения игрой. В данном случае результат пастырского попечения налицо.

Но этот случай скорее исключение из правил. Урок юноша усвоил благодаря молитве духовника и собственному духовному настрою. После игры в футбол во дворе дети чаще приносят домой дух вражды и соперничества, чем чувство дружбы и взаимоуважения. Дворовый спорт, наверное, не способен дать подрастающему поколению эти высокие идеалы. И тут возникает другой вопрос: а где, собственно, кроме дворовых или школьных спортивных площадок детям заниматься спортом?

То, что спорт необходим детям, — факт бесспорный. Занятия спортом не только полезны для здоровья, но и воспитывают в человеке такие немаловажные качества, как трудолюбие и терпение. Еще не так давно, лет 20 назад, в каждом городском районе было несколько бесплатных и общедоступных спортивных секций. В наше время их почти не осталось, а на платные занятия у многих родителей просто нет средств. Существует мнение, что в данной ситуации физическим воспитанием детей должны заниматься православные приходы. Мнение спорное, но тем не менее подобная практика уже существует и, надо сказать, представляется весьма перспективной.

Одним из приходов, в воскресной школе которого открыта спортивная секция борьбы, является храм Воскресения Христова в поселке Толстопальцево. Об этом эксперименте автору рассказал руководитель воскресной школы диакон Димитрий Кузьмичев: «Спортивная группа организована с помощью наших прихожан — родителей воспитанников. Название группы — “Нестор”, в честь мученика Нестора Солунского, который, согласно церковному Преданию, был одарен от природы физической силой и ловкостью. В гонения императора Диоклетиана он, помолившись Господу, победил языческого борца Лию, убивавшего христиан.

В процессе занятий происходит приобщение детей к храму, поскольку попасть в нашу школу может любой желающий, даже человек, далекий от церковной жизни. Тренировки предваряются получасовой беседой о Православии, на которой также присутствуют родители. В частности, мы рассказываем о том, как православный христианин должен относиться к спорту. Мы объясняем юным спортсменам, что все дары человеку даны Богом, и тело в том числе. Человек должен выполнять свой христианский долг: защищать Родину, своих ближних, защитить слабого, для этого он должен научиться владеть своим телом. Занятия начинаются и заканчиваются молитвой, и, надо сказать, дети таким образом постепенно к молитве приобщаются.

Поскольку занятия проходят на территории храма, воспитанники ведут себя немного иначе, чем в спортивном зале: не кричат, не ругаются, хотя тренировки проходят эмоционально. Но это хорошие эмоции... Между ребятами нет духа вражды и соперничества, а есть здоровая соревновательная

атмосфера. Победил ли спортсмен, проиграл ли — на все воля Божия, потому что в Нем все и вся.

Надо сказать, что многие дети и родители, поступив в нашу школу, постепенно воцерковляются, начинают жить церковной жизнью. Происходит так потому, что центром жизни нашей воскресной школы является Христос. Наша задача — объяснить юному спортсмену, что главная цель борца не победить соперника, а прославить Спасителя. Мы вместе паломничаем, вместе ездим на соревнования. Таким образом, организация спортивной секции сказалась положительно на жизни нашего прихода».

Разумеется, если захотеть, рассказ отца Димитрия можно подвергнуть критике. Но глупо было бы в целом отвергать принцип, на котором, по сути, основываются подобные эксперименты. В данном случае воспитание юных спортсменов включает все то положительное, что может дать человеку спорт. И это представляется очень правильным, потому что на Страшном Суде Спаситель будет стараться спасти нас, а не погубить. А в таком случае неужели нам, христианам, следует видеть в спорте только отрицательные моменты, только отголоски кровавых языческих забав и забыть о положительных сторонах, которые благотворно влияют не только на физическое, но и на духовное здоровье подрастающего поколения? Нужно лишь сделать эти положительные моменты приоритетными для юных спортсменов, объяснять их с точки зрения христианства, и, возможно, тогда человечество постепенно сможет достичь в спорте тех высоких идеалов, которые не были достигнуты в XX столетии в рамках концепции барона Пьера де Кубертена — основателя олимпийского движения.

Зимой 2009 года как гром среди ясного неба в мире спорта грянуло: трое российских биатлонистов попались на допинге. Попались лидеры сборной, на которых возлагались особые надежды болельщиков. Надо пояснить, что в последнее время биатлон в России стал невероятно популярен и уступает в популярности разве что футболу и хоккею, а потому данное событие молнией пронеслось по всем центральным телевизионным и радиоканалам. Разумеется, поползли слухи и кривотолки. Это, мол, козни Запада. Не любят нас там, поэтому вставляют палки в колеса. Масла в огонь подливали интервью мировых звезд биатлона, нелестно, а порой откровенно грубо отзывавшихся и о наших спортсменах, и о России в целом. Поэтому две золотые медали, которые наша сборная привезла с чемпионата мира в отсутствие дисквалифицированных лидеров, особенно тешили национальное самолюбие. А тот факт, что медали завоевала спортсменка, сумевшая обрести спортивную форму за чрезвычайно короткий срок, поскольку за полгода до соревнований была кормящей матерью, делал победу еще более сладкой: мы им все доказали!

Эти события случились сразу после довольно успешного для нашей страны, с точки зрения спортивных достижений, 2008 года. Тогда наша сборная спустя 15 лет вернула себе титул чемпионов мира по хоккею, да и на чемпионате Евро-

пы по футболу мы показали выдающийся результат — обыграли сильную сборную Нидерландов. После обеих побед страна стояла на ушах. Ночью никто не спал: все или праздновали на улице — скандируя различные лозунги, танцуя и разъезжая на машинах, — или пытались заснуть, слушая ликование тех, кто праздновал на улице. А утром, как правило, подсчитывали ущерб, а иногда и жертвы ночных гуляний. К сожалению, за внешним единством толпы у кого-то в это время в жизни произошла настоящая трагедия.

Когда в 1894 году усилия барона Пьера де Кубертена по возрождению Олимпийских игр увенчались успехом, цели большого спорта вполне согласовывались с жизнью христианина. Прежде всего, родоначальник олимпийского движения хотел, чтобы человечество перестало озверевать. Международные и гражданские войны последних столетий ему крайне не нравились. И он нашел выход — некий идеал — в придуманной античности. Он решил, что нужно возобновить проведение Олимпийских игр, чтобы в жизнь человека вернулись красота и гармония. Главное, что пленило де Кубертена в античной идее олимпизма, — прекращение войн на весь период проведения соревнований, *олимпийское перемирие*. Иными словами, идея заключалась в том, чтобы, участвуя в соревнованиях в качестве спортсменов или болельщиков, люди прекращали враждовать, становились дружелюбными, благородными, а главное — увидели окружающую их красоту. Стирались бы национальные границы, поскольку в соревнованиях принимали бы участие не государства, а атлеты. Национальный эгоизм

уступал бы место единству, политика — красоте, война — дружбе.

Но... «так погибают замыслы с размахом, вначале обещавшие успех». Не успело олимпийское движение встать на ноги, как почти сразу превратилось в орудие политических игр. Уже в 1920-х годах в олимпийский лексикон прочно вошло понятие *политического протеста*, когда на Олимпийские игры сознательно не были приглашены атлеты из Германии и Советской России. Кроме того, появились прецеденты разнообразных демаршей, которые устраивали спортсмены, несогласные с политикой какого-либо государства. На протяжении всего XX века национальный и политический аспекты только усиливали свое влияние в олимпийском движении. Особенно это стало ясно во второй половине столетия, когда противоположные политические режимы в олимпийских победах старались доказать остальному миру преимущество того или другого образа жизни, выяснить на спортивных площадках, кто сильнее. Появился, разумеется неофициально, олимпийский командный зачет по медалям, а также все чаще в контексте олимпийских побед употреблялось выражение *национальный престиж*. Кроме того, развитие олимпийского движения по «политической кривой» отразилось на спортсменах. Если изначально в Олимпийских играх принимали участие спортсмены-любители, то к концу XX столетия непрофессионалов в большом спорте просто не осталось. На смену радости от выступления и участия пришли большие деньги, а они, как известно, портят людей. Изменилась система подготовки спортсменов. Вместе с гонкой за право

первенства развернулась невидимая борьба медицинских методик, улучшающих показатели спортсмена. Наряду с гормонами и стероидами со временем начал практиковаться так называемый *естественный допинг*. Словом, для достижения результата оказались хороши все, даже самые безнравственные средства.

Апогеем провала идей де Кубертена стали Олимпийские игры 1972 года в Мюнхене, потому что именно тогда было нарушено олимпийское перемирие. По воспоминаниям очевидцев, в плане организации это были самые миролюбивые игры за всю историю их проведения. Правительство ФРГ всеми силами старалось доказать миру, что с фашистским прошлым покончено раз и навсегда. Но случилось непредвиденное. Прямо в Олимпийской деревне палестинские террористы из организации «Черный сентябрь» захватили в заложники членов сборной Израиля. Никто из спортсменов не выжил, но самое страшное было то, что ситуация с заложниками была политизирована до безобразия. Правительство ФРГ волновало то, что теракт нанесет ущерб имиджу страны. А они так готовились к этой Олимпиаде... МОК²⁰ желал скорейшего возобновления соревнований. Руководители сборных-фаворитов думали о конечном результате: выполним медальный план или нет? Словом, ценности, на которых основывалось олимпийское движение вначале, остались лишь на бумаге и со временем были забыты многими членами «олимпийской семьи».

²⁰ Международный олимпийский комитет, созданный в 1894 году бароном Пьером де Кубертенем в Париже. — *Ред.*

Наверное, самое плохое во всем этом то, что иногда нарушение олимпийских правил воспринимается некоторыми спортсменами, деятелями спорта и простыми болельщиками как принцип соревнований. И это происходит на всех уровнях спорта. Вот характерный пример, рассказанный человеком, когда-то переводившим спортивную литературу.

Однажды переводчику попалось любопытное интервью одного знаменитого иностранного спортсмена, который недавно восстановился после травмы и собирался выступить на ближайших соревнованиях. В интервью он жаловался на то, что травма спины еще не совсем зажила и велика вероятность рецидива. Надо сказать, что спина — это самое уязвимое место спортсмена. Со спины не всегда удается контролировать удары, толчки, любые другие виды силовой атаки соперника.

Прочитав интервью, переводчик поделился информацией со своим другом-спортсменом, который должен был выступить на тех же соревнованиях, что и спортсмен, дававший интервью. Реакция была странной, но незамедлительной: «Спасибо, теперь я знаю, куда его бить»...

Но все же в истории мирового спорта есть масса положительных примеров, когда ярче золотых медалей на спортивных площадках блестятели воистину христианские ценности.

В XVI столетии Швеция была колонией Дании, но не оставляла попыток получить независимость. Сопrotивление возглавил Густав Васа. Население всячески поддерживало предводителя восстания. Ему посылались деньги, формировались повстанческие отряды. Но дело не шло, по-

бед не было. И однажды Васа не получил обещанной помощи. Как полагается, он обиделся, встал на лыжи и отправился в Норвегию. Тем временем шведы поняли, что по сути прогнали свою единственную надежду на независимость. Тогда несколько добровольцев встали на лыжи и, проделав путь в 200 километров, настигли изгнанника. Разумеется, тот смилиостивился, вернулся, разбил датчан и завоевал для Швеции желанную независимость. С тех пор лыжные гонки в Скандинавии — общенародный доступный вид спорта. А в память о победе над датчанами в Швеции с 1922 года в первое воскресенье марта проводится знаменитый лыжный марафон, названный в честь главного героя Густава Васы, — *Васалоппет*.

В середине 20-х годов XX столетия в Швеции было два выдающихся лыжника, два неприимых соперника. Оба гениальные спортсмены и оба непобедимы. Долгое время по разным причинам им не удавалось встретиться на лыжне и выяснить, кто лучший из лучших. Но вот однажды их дороги пересеклись на очередном марафоне Густава Васы.

С самого начала гонки соперники взяли хороший темп и оторвались от остальных участников. Надо отметить, что накатанная лыжня в те годы организаторами не готовилась, а потому всю дистанцию (около 90 километров) тот, кто шел первым, прикладывал в два раза больше усилий, разрезая сугробы. Но в той гонке никто не хотел уступать пальму первенства ни на минуту. В поте лица лыжники, стараясь обойти один другого, боролись не только друг с другом, но и с простирающимися на несколько километров

вперед снежными заносами. И кто бы мог подумать, что на этой тяжелейшей трассе между двумя соревнующимися гениями завяжется крепкая дружба! Первый шаг к примирению был сделан, когда атлеты стали соблюдать лыжную этику. Спортсмен, идущий первым, по сути прокладывает лыжню. Когда он устал или его нагонял соперник, то они менялись местами. Это позволяло сообща экономить силы, чтобы продолжать двигаться в высоком темпе. На протяжении всей дистанции дух товарищества и сотрудничества усиливался, вытесняя дух вражды и соперничества. В итоге финишную линию бывшие враги пересекли друзьями — обнявшись так, что нельзя было определить, кто из них лучший. Медали распределили путем жребия, а после спортсмены отдали их в переплавку, чтобы сделать две медали, одинаковые по достоинству. Воистину это была победа благородства над гордыней, нравственности над страстью!

Таким образом, в начале своего существования цели большого спорта вполне соответствовали словам апостола Павла о естественном нравственном законе, когда язычники могли познать Творца, сотворившего окружающую их красоту. *Когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах* (Рим. 2, 14–15). Выступление спортивных гениев поистине невольно становилось гимном совершенству творения. Одним из спортсменов, одаренных физической гениальностью, безусловно, был легендарный вратарь сборной СССР по футболу Лев Яшин. С замиранием сердца любители футбола наблюдали за

каждым движением «черной пантеры», удивляясь сочетанию пластики и физической силы: какую все-таки красоту сотворил Бог!

Но олимпийское движение испортилось, превратившись в орудие политических игр. С течением времени противоречий становилось все больше. Допинг, политическое давление, деньги — все это разрушило идеи барона де Кубертена.

Очевидно, что с христианской точки зрения современный спорт — явление пограничное. Он способен приблизить человека к Богу, стать неким инструментом в деле богопознания. Но иногда он становится страстью, которую, как известно, следует уничтожать в самом сердце горы Ородруин.

Мир совершенен, потому что творение Божие совершенно. Человек — венец творения, а значит, тоже совершенен. Но природа человеческая испорчена грехом, и подчас зло заслоняет собой Божественный замысел, и мы забываем о нем. Восстановить физическую и духовную красоту человека, показать ее окружающим, — если спортсмен служит этой великой благородной цели, то воистину труды его спасительны и благодатны.

Но чаще бывает иначе. Спорт становится болезнью, иссушающей душу человека. Становится на первое место в жизни и служит не делу спасения человека, а, напротив, способствует его гибели. Деньги, адреналин, жажда победы — это те пороки, ради которых человек способен пойти на любую подлость, способен убить, продать душу сатане. Удивляться не стоит: из самого начала начинания человечество способно сделать орудие зла. Но Бог милостив. Всегда оставляет возможность выбора.

Для справки: История футбольного фанатизма в России началась приблизительно с середины 1970-х годов. Фанатское движение имеет свою строгую иерархию и организацию. Под фанатской группировкой следует понимать болельщиков какой-либо спортивной команды, объединенных, как правило, по территориальному признаку и готовых поддерживать ее всеми доступными способами. На сленге такие болельщики называются саппортерами (*англ.*: supporter — «приверженец»), а их объединение — инициативная группа или «моб». Мобы на спортивных мероприятиях объединяются в «фирму», чтобы быть сильнее. Среди саппортеров есть своя градация. Есть «ультрас» — те, кто активно болеет на стадионе, устраивая файер-шоу, рисуя баннеры, распевая песни, скандируя кричалки. Есть «хулз» (еще их называют «БУ» или «боевые ультрас») — это те, кто предпочитает «третий тайм» — выяснение отношений с саппортерами другой команды. В большинстве это радикальные фанатские группировки, специализирующиеся на драках и на силовых акциях. Есть такие, кто просто ходит на стадион время от времени, не уделяя внимания клубной истории и идеологии, — «шарфисты». «Несознательные» (их еще называют «кузьмичи») — простые болельщики, для которых футбол — это способ разнообразить досуг.

Футбольный фанатизм, с одной стороны, одна из главных проблем современного спорта, с дру-

гой — его неотъемлемая часть. На почве фанатизма случаются страшные вещи: драки, погромы, иногда убийства. Но уровень дохода от футбольных матчей чрезвычайно высок...

В процессе написания материала о футбольных фанатах возникла проблема. Выводы в том или ином виде оказывались со знаком минус. Разумеется, написать положительно об этом явлении невозможно, поскольку любой фанатизм разрушителен. Но все же выдавать общеизвестные штампы и клише не входило в первоначальный план. Проблема — она потому проблема, что ее необходимо решать, а не констатировать. Ну, или хотя бы пытаться обозначить возможные пути ее решения. Известно, что в падшем, греховном мире невозможно дать точное положительное или отрицательное определение, кроме тех вещей, которые положительные или отрицательные на онтологическом уровне. Например, Православная Церковь — непреложная истина, а сатана — отец лжи.

В случае с футбольным фанатизмом так однозначно сказать нельзя. Сразу оговорюсь: есть вещи, которые полностью противоречат христианскому вероучению и которые не способствуют и не могут способствовать спасению души. Они хорошо известны. Апостол Павел писал: *Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас; но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас* (Еф. 4, 31–32). Сложно... наверное, и невозможно, чтобы увещание апостола исполнялось на трибунах стадиона.

Но футбольные фанаты — прежде всего люди, а ошибаться, как известно, людям свойственно.

Другое дело, когда своими ошибками человек бравировает, ищет оправдания, старается «узаконить» их. Признаюсь, сам не раз бывал на трибуне, сам с азартом смотрел футбол по телевизору. Но во многом поэтому шоком для меня было узнать, что в церковных кругах существует мнение: «Футбольные фанаты — это готовые православные, их только надо взять и воцерковить».

Наверное, подобное мнение возникает в свете известного девиза: необходимо воцерковлять все, что нас окружает. В данном случае, с одной стороны, налицо его неправильное понимание и трактовка, с другой — обнажаются его слабые стороны.

Очевидно, что данный девиз основывается на словах апостола Павла: *Для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона — как чуждый закона, — не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, — чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых* (1 Кор. 9, 20–22). Иными словами, проповедуя слово Божие, апостол говорил на языке, понятном аудитории, к которой обращался. Совершая служение среди иудеев, апостол Павел соблюдал указания Ветхого Завета, а проповедуя среди язычников, принимал их стиль жизни. Но чтобы сделаться «своим» для язычников, он не приносил жертвы идолам, не становился язычником сам.

У нас бывает наоборот. Подчас, разумеется, в отдельных случаях заметно стремление некоторых «миссионеров» воцерковить то, что во-

церковлено быть никак не может. Попытка воцерковления футбольных фанатов — как раз такой случай.

Почему так происходит? Из личного опыта общения с фанатами, которые искренне считают себя православными, могу сказать, что подобные мнения возникают, во-первых, в силу нежелания человека признать за собой греховную страсть. Во-вторых, из-за банального непонимания и навязанной самому себе искренней веры в то, что в сущности футбольный фанатизм романтичен, благороден и во многих вещах вполне согласуется с Православием. Первое — старо как мир и проявляется во всех сферах жизни человека. Второе — гораздо интереснее для размышления.

Многие считают, что на футбольных матчах проявляются патриотические чувства народа, возникает чувство сопричастности, единства. С этим не стоит спорить, но надо подчеркнуть, что патриотизм бывает разным, а чувства сопричастности и единства могут быть ложными.

Для сего преклоняю колени мои пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа, от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле (Еф. 3, 14–15). В этих словах апостола Павла заключается подлинное христианское сакральное понимание Родины и, соответственно, чувства любви к ней. Один престарелый священник сказал как-то: «Любить Родину — значит быть добрым христианином». Истинное христианское чувство любви — универсальное, потому что основание его — Христос, в Котором все и вся. Оно не может быть ограничено идеализированным представлением о своей стране и народе. Например, «Россия никогда

не ошибалась» или «русский народ самый великий и могучий» — подобные слова, кажущиеся патриотическими, на деле способствуют лишь дальнейшему распаду нашего Отечества...

К сожалению, у большинства футбольных фанатов понятие о патриотизме именно такое. В энциклопедиях его определяют как *патриотизм этнический*, а в скобочках добавляют *национализм*. Известно, что суть национализма заключается в чувстве превосходства одного народа над другим. Можно вспомнить, как после побед сборной России на чемпионате Европы 2008 года по футболу на улицах российских городов ликовала половина населения страны, другая половина ликовала дома. Победа команды воспринималась не только как локальная победа в отдельно взятом матче, это была победа национального престижа, гордость и слава целого народа. «Мы — лучшие, мы победили!» Разумеется, в христианском понимании патриотизма подобная идея невозможна. Фанат-идеолог возразит: а как же военные победы наших предков во славу русского оружия? Можно ответить: **защита** своих интересов, защита Православия, когда решалась судьба не национального престижа, а вопрос жизни и смерти, не может идти ни в какое сравнение с победой в футбольном матче.

Надо отметить, что подобное понимание патриотизма дает людям ложное чувство сопричастности чему-то великому и значимому. И для этого необязательно идти на стадион. Можно расслабиться дома с бутылкой пива у телевизора и чувствовать себя сопричастным «великой победе». «Каждый мнит себя героем, видя бой со

стороны». А после матча обзванивать друзей, праздновать победу на улицах города. Другое дело, что зачастую на следующее утро от этой «сопричастности» останется один-единственный вопрос: «А что мы вчера пили-то?»...

Но почему подобные вещи связывают с Православием? В искаженном понятии патриотизма часто прослеживается опасная тенденция: «Я русский, а значит, православный». Это выглядит как некая заданность, то есть достаточно быть русским, чтобы считать себя православным, не прилагая к этому никаких усилий. Как-то раз мне довелось ехать в поезде в одном купе с военнослужащим. В процессе беседы выяснилось: он православный, поскольку в России родился, но в Бога не верит. Другой случай подобного «православия» поведал в интернет-блоге юный фанат. Рассказывая о том, как прошел выезд на матч в другой город, он делился впечатлениями от осмотра местных достопримечательностей. В городе сохранилась древняя православная святыня — церковь Успения Божией Матери. Но туда футбольный турист не пошел принципиально, поскольку «ставит свечи только в храмах своего города».

Наверное, как следствие вышесказанного на трибунах стадиона иногда появляются различные христианские символы: полотнища с изображением Спасителя или креста, Александра Невского, византийская символика. Иногда болельщики скандируют: «пра-во-слав-ные». Однажды на матчах российской и сербской команды фанаты растянули плакат с надписью: «Сегодня побеждает Православие». Подобные вещи также

могут формировать представление, что происходящее на трибунах «почти православно».

Но от слов осуждения хочется перейти к словам оправдания. Убежден, что многие фанаты искренне считают себя православными и любят Родину. Может быть, по-детски наивно, но от всего сердца. И далеко не всегда Православие тех на трибуне, кто называет себя православными, формально.

Этот случай произошел не у нас, а в Сербии. Несколько лет назад матч сербского футбольного первенства проходил в день Светлого Христова Воскресения. Болельщики одного из клубов-участников просили руководство лиги перенести матч на другой день, не считая возможным смотреть футбол в главный православный праздник года. Но руководство навстречу не пошло. Тогда болельщики просто бойкотировали футбол, и матч проходил при пустых трибунах. Разве подобное поведение болельщиков не заслуживает уважения? К сожалению, подобное увидишь не часто...

Теперь о вещах общеизвестных.

О том, чем футбольный фанатизм опасен, писалось достаточно много и с разных точек зрения. В процессе выяснения отношений между фанатами страдают как они сами, так и случайные прохожие. Например, несколько лет назад в Москве произошел вопиющий случай, когда кучка оголтелых фанатов-подростков избил православного священника и женщину, приняв их за «не наших». Кроме того, давно муссируются слухи об использовании фанатских группировок для политического давления. Здесь хотелось бы затронуть другой, наверное, самый важный аспект с позиции христианина.

В знаменитой на Западе книге Дути Бримсона²¹ приводится интересный случай из биографии одного английского футбольного фаната. Однажды он как обычно болел на трибуне вместе с остальными товарищами. Матч выдался на редкость эмоциональным. Толпа фанатов бесновалась, скандируя устрашающие соперника речевки. В самый разгар матча герой рассказа почувствовал, что смертельно хочет курить. Но, доставая сигареты из кармана, он случайно обронил пачку и нагнулся, чтобы поднять ее. На секунду ментальная связь с трибуной была потеряна. Разогнувшись, он понял, что находится посередине беснующейся, орущей толпы. Ему стало не по себе, страшно...

Этот случай подчеркивает главную опасность футбольного фанатизма. Сознание человека на трибуне меняется, и эта метаморфоза вводит человека в неистовое, греховное состояние. Подчас он уже не способен контролировать себя, о чем свидетельствуют психологические исследования о «феномене толпы». Это значит, что человек теряет на трибуне то, чем стоит дорожить больше всего,— свободу.

Разумеется, знатоки неформальных движений возражат: «Ничего они не теряют, наоборот, они так протестуют, а протестовать и христианам свойственно». На это можно ответить словами апостола Петра: *Обещают им свободу, будучи сами рабы тления; ибо, кто кем побежден, тот тому и раб* (2 Пет. 2, 19).

Истинная свобода, свобода в христианском понимании, есть свобода от греха. И ей действительно

²¹ См.: Бримсон Д. Бешеная армия. Облик футбольного насилия. СПб., 2006.

стоит дорожить, стараться стяжать и не потерять, поскольку за нее заплачена высокая цена. *Вы куплены дорогою ценою; не делайтесь рабами чужаков* (1 Кор. 7, 23). А вещей, за которые приходится расплачиваться духовной свободой, в мире чрезвычайно много...

Подчас человек сам пытается освободиться от соблазнов мира сего, ищет, вопиет. Но, к сожалению, в этом поиске часто ошибается. Известно, что душа человеческая создана по образу и подобию Создателя, а потому «когда от Него отлучится, принуждена искать себе удовольствия в созданиях и страстями различными, как рожцами, себя питать, но надлежащего упокоения и отрады не обретает; и так от гладу следует умереть. Духу бо духовная пища потребна есть»²². Недавно один спортивный комментатор высказался о футбольном фанатизме так: «Это попытка оторваться от реальности, потому что реальность тухлая».

Футбольные фанаты, вопреки сложившемуся мнению, отнюдь не дети из распавшихся семей, не законченные алкоголики и не дебоширы. На трибунах собираются люди, разные по своему социальному происхождению и роду деятельности. Для них футбол — форма досуга, попытка сбежать от накопившихся проблем и забот в другой мир, где свои правила, своя атрибутика, своя идеология, где, наконец, можно почувствовать себя свободным.

Иногда бегство принимает крайние формы. Старец Паисий рассказывал о том, как однажды

²² Тихон Задонский, святой. Како Бог призывает грешника на покаяние. § 140 // Тихон Задонский, святой. Творения: [В 5 т.]. Т. 2. М., 1889. С. 198.

он встретился с футбольным фанатом: «...пришел ко мне в каливу один из Флорины. “Ты из самой Флорины?” — спрашиваю. “Да,— отвечает он,— из самой”.— “У вас там,— говорю,— митрополит хороший”.— “Он в какой команде играет?” — спрашивает»²³.

В виртуальном мире свобода тоже ненастоящая. А все ненастоящее рано или поздно обнажает свою истинную сущность, но зачастую бывает уже поздно.

Так есть ли фанату место в Церкви? Ответ очевиден: в Церкви нет места футбольному фанатизму, а футбольному фанату место есть, как любому кающемуся грешнику. Тот, для кого футбол больше, чем игра, может прийти в Церковь и с помощью Божией победить греховную страсть, увидеть и потянуться к истинной свободе.

В простом увлечении футболом нет ничего предосудительного или антихристианского. Но лишь до тех пор, пока не переступается грань и невинное увлечение не возводится на первое место в иерархии ценностей человека. Тому, кто не может без фанатизма, лучше держаться подальше от футбола. «Бегаешь, возлюбленный, огня, чтоб не сгорело у тебя тело,— писал преподобный Ефрем Сирий,— бегай греха, чтоб телу твоему вместе с душою не гореть в огне неугасимом»²⁴.

²³ Паисий Святогорец, старец. Духовное Пробуждение: Слова / Пер. с греч. иеромонаха Доримедонта (Сухинина). Т. II. М., 2003. С. 44.

²⁴ Ефрем Сирий, святой. В подражание притчам // Ефрем Сирий, святой. Творения: [В 8 т.]. Т. 1. М., 1993. С. 118.— Ред.

Когда у нас возникают серьезные вопросы, мы часто обращаемся с ними к священникам. Современный спорт, как видно из предыдущих глав, ставит куда больше вопросов, чем предлагает ответов. Логично обратиться с ними к священнику, тем более если он в прошлом профессиональный спортсмен. Игумен Никон²⁵ — человек, пришедший в Церковь из большого спорта. Предлагаем интереснейший рассказ о его собственной спортивной судьбе и некоторые его рассуждения о проблемах современного спорта.

«Когда мне исполнилось 10 лет, мама отдала меня учиться музыке, на что я скрепя сердце согласился; параллельно меня записали в секцию самбо, чтобы несколько утешить.

С борьбой, как и с музыкой, отношения сначала не сложились: занятия не вдохновляли, до спортивной школы было довольно далеко идти. Зачастую я прогуливал тренировки, а дома благополучно врал, что регулярно сдаю на разряды, участвую в соревнованиях. Надо сказать, что в своем вранье я продемонстрировал немалую изобретательность. Например, однажды мама заподозрила неладное и спросила, почему моя спортивная форма всегда сухая после занятий. На следующий день, возвращаясь с “тренировки”, я вымочил форму в луже и с гордостью

продемонстрировал ей результаты упорных “трудо-”в”. Но материнское сердце не обманешь. Около года мне успешно удавалось лгать, но затем она встретилась с тренером. Я получил большой нагоняй и клятвенно заверил, что больше не буду прогуливать.

Наступило лето, и вместе с командой я поехал в спортивный лагерь. Это был переломный момент в моей спортивной жизни. В лагере я втянулся в тренировочный ритм, мне стало интересно и, главное, у меня стало получаться. Таким образом спорт вошел в мою жизнь. К тому моменту я забросил музыку, и борьба осталась единственным занятием в жизни.

Путь в спорте у каждого свой. У кого-то все получается сразу и легко — это природная одаренность. А кому-то остается рассчитывать только на упорный труд. Кто-то феноменально работоспособен и не испытывает усталости, а кто-то от природы утомляем. Про себя могу сказать, что мне все давалось с трудом. Ни один прием не получался сразу. Если кто-то мог освоить урок за неделю, то мне требовалось две. В итоге, будучи кандидатом в мастера спорта и одним из трех спортсменов, входящих в сборную Москвы, я решил сменить самбо на дзюдо и пришел к моему второму тренеру. Он попросил меня показать, что я умею, и... отправил к новичкам, сказав: “Ты не умеешь делать броски. Ты научился не падать, но в борьбе этого мало”. Иными словами, после шести лет занятий я вновь начал все сначала...

Сейчас уже неважно, почему тренер отправил меня к новичкам: сам ли я не научился бороться или меня не научили, но в тот момент мне

²⁵ Игумен Никон (Поляков; род. 1973) — наместник Свято-Никольского монастыря города Саратова.

очень помогла мама, которая постоянно уговаривала меня не бросать спорт и продолжать заниматься. Я понимал, что занятия необходимы мне как личности — чтобы не деградировать, не скатываться, не шататься по дворам; что спорт дисциплинирует и это — колоссальная для меня польза. Но психологически было очень тяжело вновь начинать с нуля. Да и лень часто брала верх... Только благодаря маме занятия борьбой продолжались.

Тренер Олег Леонидович Журавлев, отправивший, как уже сказано, меня к новичкам, сказал при этом мне в утешение: «Ты можешь достигнуть всего своей пахотой». Иными словами, объяснил, что в дзюдо я не гений, но, тренируясь и работая, могу достигнуть многого.

Передо мной стояла задача — получить звание мастера спорта. Начались по-настоящему фанатичные тренировки: три раза в день с восьми утра до поздней ночи. Кроме того, я посещал подготовительные курсы спортивного института: занимался плаванием, легкой атлетикой и гимнастикой. В этот момент спорт был смыслом жизни. Я хотел быть чемпионом мира и прекрасно осознавал, что без амбиций спортом заниматься не имеет смысла. В противном случае это был бы не спорт, а физкультура. Спортивная мотивация должна быть такой: я готов умереть, но стать чемпионом мира. Ни больше ни меньше. Сегодня стать, а завтра умереть...

Я всегда верил в Живого Бога, хотя очень долго не был воцерковлен. Но то, что Иисус Христос есть Бог, что когда-нибудь все будут предстать на суде Божиим, чувствовал всегда.

И, конечно, передо мной вставал вопрос о принадлежности Церкви.

Задаваясь подобным вопросом, человек нередко пытается оправдаться перед собственной совестью: «Я не худший человек на земле. Я люблю родителей, спортом занимаюсь, не пью, не курю. Если мне суждено будет умереть, то перед Тобой как-нибудь оправдаюсь, а потому нужды в Твоей Церкви не испытываю». Это гордость. Чтобы избавить человека от этой гордости, Бог оставляет его наедине с самим собой. Человек совершает проступки, после которых оправдываться все труднее и труднее. Совесть говорит человеку, что он грешен, но косность человеческая, лень, ложный стыд или заботы века сего отвращают его от покаяния. Так было и со мной.

В подобный момент в моей жизни появился будущий игумен Нектарий²⁶, тогда еще простой прихожанин московской церкви Малое Вознесение. Одно время мы вместе тренировались, затем он сменил вид спорта, и наши пути разошлись. Но иногда мы встречались в городе, и я узнавал от него, что он обрел веру, что ходит в храм, исповедуется. Он весьма настойчиво спрашивал, почему я не хожу в храм. Я отнекивался. Косность и нежелание менять свою жизнь боролись с жадой покаяния. При этом любое слово на религиозную тему задевало совесть. И в один прекрасный день я созрел. Мы вместе пошли в храм.

²⁶ Игумен Нектарий (Морозов; род. 1972) — настоятель Архиерейского подворья — храма в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» в городе Саратове, заведующий Издательством Саратовской епархии, главный редактор журнала «Православие и современность».

Меня тяготил груз грехов, неисповеданных, тяжелых. После исповеди отец Геннадий Огрызков²⁷, смиреннейший человек, сказал мне: “Хорошо, Сереж, тогда подходи ко Причастию как последний грешник”. Эти слова задели меня. Я не считал себя последним грешником и не был готов слышать такие вещи. И у меня возникла лукавая мысль: вот, я исповедал свои грехи, теперь мне легко, и больше ничего не надо; не пойду я завтра ни на какую литургию и причащаться не буду — обойдусь. Но после исповеди мой товарищ — будущий игумен Нектарий — задал мне вопрос: “Ты завтра на службу придешь?”. Этот вопрос был сродни маминым наставлениям и увещаниям не бросать спорт. Я понял, что один раз исповедаться — мало, что трудиться над своей душой мне придется теперь всю мою жизнь, и это похоже на спорт, в котором нельзя забрасывать тренировки, если не хочешь безнадежно отстать. И утром я подошел к Чаше с остальными грешниками, “от нихже первый есмь аз”...

С того момента мои отношения со спортом стали тяготить меня. Я увидел разницу между большим спортом и жизнью христианина и понимал, что уже не могу отдать жизнь за мировое первенство. Спортивные победы утратили смысл. Разве можно поставить знак равенства

²⁷ Протоиерей Геннадий Огрызков (1948–1997) — настоятель храма Вознесения Господня (Малого Вознесения) на Большой Никитской в Москве; родился в Рязанской области в семье учителей. Окончил Московский архитектурный институт, работал в различных проектных организациях. В 1982 году поступил в Московскую Духовную Академию; в 1983 году рукоположен в сан священника. Был одним из самых известных и любимых священников Москвы.

между победой на чемпионате мира и встречей с Богом?

В итоге я простился со спортом, принял монашеский постриг и сейчас настоятель монастыря. Я оглядываюсь на все, что произошло в моей жизни до воцерковления, анализирую взаимоотношения спорта и веры, и мне хотелось бы обратить внимание читателей на некоторые аспекты этой темы.

Одной из главных бед современного спорта является отношение к спортсменам, особенно к молодым, как к расходному материалу. Он может стать чемпионом — значит, надо выжать из него все, на что он способен. Никто не задумывается о духовной стороне вопроса, о том, что человека легко искалечить, изуродовать физически и морально. Никто не думает о будущем спортсмена, о том, кем он может и хочет стать по завершении спортивной карьеры.

В наши дни спорт деградирует, потому что все покупается, все продается. Исконные цели Олимпийских игр и спорта в целом благополучно забыты. Совсем недавно велись разговоры о том, чтобы узаконить некоторые виды допинга. На это не пошли, но путь выбрали лицемерный. С одной стороны, ужесточили допинг-контроль, а с другой — началась гонка технологий. Не секрет, что легкая и тяжелая атлетика, циклические виды спорта постепенно пропитываются допингом. Борьба включилась в эту гонку значительно позже остальных видов спорта, поскольку борцам сложнее подобрать необходимый препарат; но технологии не стоят на месте. Спортсмен, желающий состязаться честно и тренирующийся без

всякого допинга, сознает, что его усилия бесплодны, противники, сидящие на препаратах, окажутся сильнее. Тогда у него два пути: закончить со спортом или быть как все.

Все это приводит нас к одному выводу: спорт должен знать свое место в иерархии ценностей. Например, если ко мне, священнику, придет спортсмен и спросит, грешно ли желать чемпионства, — мне придется подходить к вопросу индивидуально. Как он сопоставляет то, ради чего живет, — спасение души — с той целью, которой хочет достигнуть в спорте? Если чемпионат для него — проходящий этап, если победа не требует отдачи всех духовных и душевных сил, то Бог ему в помощь. Но если он готов заложить за чемпионство душу дьяволу...

...Это случилось на тренировке. Мне, мастеру спорта, выпало бороться с перворазрядником. Он был высокий, нескладный, с плохой координацией, но, как когда-то и я, умел не падать. Чтоб победить, чтоб утвердиться в собственных глазах, я должен был выполнить свой коронный бросок через бедро. Но я сознавал: если возьму соперника так, как он по своей малоопытности позволял мне себя взять, его голова войдет в ковер вместе со мной: два тела на одну шею, а это смерть. Как профессионал я знал, что будет так и не иначе. Тут-то и прозвучал «приятный» голос внутри: «А ты брось его, и будешь бросать всех, и станешь чемпионом мира». Сейчас я понимаю, что это было предложение от сатаны. Я вполне мог поддаться страшному искушению. Но этого все же не произошло. Я не провел коронного захвата и броска.

Несколько месяцев спустя мой товарищ в аналогичной ситуации сделал сопернику бросок, которого не сделал я. Парень не смог подняться самостоятельно: у него отнялись ноги, а через несколько часов он умер в реанимации. Этот мой товарищ достиг больших спортивных высот, но как он живет с таким грехом на душе — не знаю. Воистину, тщеславие — главное и опаснейшее искушение спортсмена.

Имеет ли смысл заниматься православному христианину спортом? Если он достигает определенного уровня и ему предлагают допинг, то нет. А если он честно трудится, то вполне возможно, что спорт способен в каком-то смысле приблизить его к Богу.

Резюмируя все сказанное выше, отмечу то, что спорт дал лично мне, что хорошего и что плохого. Хорошего — организованность, умение настроиться на то, что не нравится, что не по нраву. Целеустремленность, самоанализ, критичность мышления — без этого в спорте нельзя. Плохого — тщеславие и гордыню... Но я вовремя ушел, а это важно в спорте. Нужно уметь вовремя уйти».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, спорт. Какие же можно сделать выводы, основываясь на рассуждениях, приведенных выше?

Прежде всего, необходимо отметить, что с точки зрения христианина спорт действительно явление сложное, неоднозначное и противоречивое по своей сути. Его нельзя отнести к вещам, которые способствуют нравственному и духовному совершенствованию человека, но в то же время нельзя включить в список порождений зла. Зло вообще лишено творческого начала и может только испортить уже сотворенное.

Православное христианство всегда обращается к творениям святых отцов и учителей Церкви. Великие мужи прошлого оставили нам наследие, в котором можно найти ответ на любой злободневный вопрос. И хотя, может быть, мы не найдем там прямого ответа, те нормы жизни христианина, которые исповедовали святые отцы, всегда будут ориентиром для христиан, помогут определить — что хорошо, а что плохо.

В случае со спортом ситуация как раз такая. О современном спорте отцы не писали, но писали о вещах похожих. Они осуждали в спорте то, что уводит человека от Бога. Тщеславие — главный грех спортсменов во все времена. Ради лаврового венка и земной славы олимпийцы трени-

ровались всю жизнь, гладиаторы гибли на аренах Колизея. В наши дни из-за желания побед, денег, признания ломаются жизни и души спортсменов. Бывает, происходит откровенная ложь: понятие «допинг» уже давно прочно вошло в спортивный лексикон. Подобное всегда происходит из-за того, что спорт становится главной ценностью жизни, а о Боге человек забывает.

Святые отцы осуждали неистовое, греховное состояние, в которое впадал человек, приходивший на трибуны. История повторяется. Спортивный фанатизм стал одной из основных проблем современного спорта и в то же время естественным следствием спортивной политики последних десятилетий.

Но все же спорт способен быть безобидным увлечением, и, более того, в каком-то смысле он может способствовать достижению целей христианства. Святые отцы лишь намекали на это в своих творениях, говоря о том, что спорт полезен для здоровья, а также закаляет характер, прививает такие важные качества, как целеустремленность и усердие.

Основатель олимпийского движения барон Пьер де Кубертен, если оставить в стороне его собственные религиозные взгляды, предложил вполне христианское приложение спорта. По его мнению, спорт должен объединять людей, раскрывать для них красоту окружающего мира.

Но идеи де Кубертена провалились, поскольку попытка примирить людей, привить им нравственные ценности невозможна, если человек забывает о Том, Кто создал и утвердил нравственный закон.

И все же на основе всех приведенных выше рассуждений бесспорных выводов сделать нельзя. Все они достаточно относительны, поскольку каждый человек индивидуален. Хотя... один определенный вывод напрашивается сам собой.

Апостол Петр писал об избранности христиан, как народа Божиего: *Но вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет* (1 Пет. 2, 9). «Избранность» предполагает ответственность. Избранные призваны свидетельствовать о Том, Кто их избрал.

Спорт прочно вошел в нашу жизнь. Наряду со всеми противоречиями и минусами в нем присутствует немаловажный аспект, благодаря которому человек может неявно увидеть Истину или, по крайней мере, вспомнить о Ней. Задача христианина, который как-то связан со спортом, — собственным примером демонстрировать окружающим неравнодушие к Истине. Указывать на то, как надо, как должно быть. Иными словами, христианин должен оставаться христианином везде: на спортивных аренах, в кабинете врача команды, в тренажерном зале и даже на трибуне стадиона...

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Беседа с Дмитрием Губерниевым, комментатором телеканала «Спорт», ведущим программы «Неделя спорта»	6
Христианские авторы I–IV веков о спорте	13
Сыграем? (мысли о дворовом спорте)	24
Олимпийские надежды	34
Есть ли фанату место в Церкви?	42
«Вовремя уйти...» (монолог спортсмена)	52
Заключение	60

БИБЛИОТЕКА
«ПРАВОСЛАВИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

ПОНОМАРЁВ Филипп Александрович

**ХРИСТИАНСТВО И СПОРТ:
размышления на тему**

Редактор *монахиня Иулиания (Самсонова)*
Оформление обложки *Таисии Абулоакер*
Корректор *Юлия Матвеева*
Компьютерная верстка *Михаила и Елены Ежовых*

Подписано в печать 05.01.10. Формат 84x108¹/₃₂.
Гарнитура «Baskerville». Печать офсетная.
Объем 2 печ. л. Тираж 7000 экз. Заказ № .

Издательство Саратовской епархии
410056, г. Саратов, ул. Вольская, 55

Отпечатано в «ОАО Типография «Новости»»
107005, Москва, ул. Фр. Энгельса, 46